

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей 1, 5, 10 и 11 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в связи с запросом Верховного Суда Республики Дагестан и жалобой гражданина С.Ю.Базаленко

город Санкт-Петербург

22 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктами 3 и 3¹ части первой, частями третьей и четвертой

статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей 1, 5, 10 и 11 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Верховного Суда Республики Дагестан и жалоба гражданина С.Ю.Базаленко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Верховный Суд Республики Дагестан в своем запросе, направленном в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федерации», оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», согласно которым сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в связи с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков принимаются на службу в органы внутренних дел Российской Федерации в порядке перевода без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы, профессионального психологического отбора в течение трех месяцев с момента увольнения в связи с переводом в другой государственный орган при отсутствии другой работы (службы) в указанный период; по заявлению сотрудника органов наркоконтроля, уволенного в связи с переводом в другой государственный орган и не принятого на службу в органы внутренних дел в течение трех месяцев со дня увольнения, поданному в ликвидационную комиссию Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков или соответствующую ликвидационную комиссию ее территориального органа, основание увольнения в связи с переводом в другой государственный орган подлежит изменению на основание увольнения в связи с проведением организационно-штатных мероприятий либо иное основание в порядке, предусмотренном для сотрудников органов наркоконтроля; такому сотруднику выплачиваются единовременное пособие и иные выплаты, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

статей 17, 19 и 20 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

регламентирующих порядок поступления на службу в органы внутренних дел, порядок рассмотрения документов, представленных гражданином для поступления на службу в органы внутренних дел, и принятия по ним решений, а также определяющих основания возникновения и изменения служебных правоотношений в органах внутренних дел;

подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», согласно которому сотрудники органов наркоконтроля, изъявившие желание поступить на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, принимаются на службу в указанные органы в порядке перевода без испытательного срока и переаттестации; таким сотрудникам единовременное пособие не выплачивается.

Как следует из представленных материалов, в производстве Верховного Суда Республики Дагестан находится гражданское дело по искам ряда граждан – бывших сотрудников органов наркоконтроля, которым после увольнения в связи с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков было отказано в приеме на службу в органы внутренних дел со ссылкой на то, что законодательство не содержит такого основания приема на службу в органы внутренних дел, как перевод из органов наркоконтроля, не предусматривает безусловной обязанности руководителей органов внутренних дел принимать на службу уволенных в порядке перевода сотрудников органов наркоконтроля, притом что в результате проведенных проверочных мероприятий были выявлены сведения, компрометирующие истцов, – о привлечении к административной ответственности, о положительной реакции при прохождении психофизиологического исследования с использованием полиграфа, о возможной причастности родственников к различным преступлениям.

Придя к выводу о том, что имеется неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации указанных нормативных положений, подлежащих применению при рассмотрении данного гражданского дела, Верховный Суд Республики Дагестан определением от 14 апреля 2017 года приостановил производство по делу на основании абзаца шестого статьи 215 ГПК Российской Федерации и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности. По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения противоречат статьям 7 (часть 2), 15, 32 и 37 Конституции Российской Федерации, а именно:

положения частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» – в той мере, в какой они не устанавливают безусловную обязанность руководителей органов внутренних дел принимать на службу в порядке перевода сотрудников органов наркоконтроля, уволенных из этих органов в связи с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, и не содержат оснований для отказа таким лицам в приеме на службу в органы внутренних дел;

положения статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – в той мере, в какой они не предусматривают возможность принятия на службу в органы внутренних дел в порядке перевода бывших сотрудников органов наркоконтроля, уволенных из этих органов в связи с упразднением

Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и изъявивших желание поступить на службу в органы внутренних дел.

Конституционность частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» оспаривается также в жалобе гражданина С.Ю.Базаленко, который после увольнения из Шахтинского межрегионального отдела Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Ростовской области по основанию, предусмотренному подпунктом 7 пункта 142 Положения о службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 613) – в связи с переводом в другой государственный орган, не был принят на службу в органы внутренних дел и которому суды общей юрисдикции отказали в удовлетворении исковых требований о признании незаконными приказа об увольнении в части даты его увольнения и исключения из списков сотрудников органов наркоконтроля, а также бездействия территориальных органов внутренних дел, выразившегося в непринятии его на соответствующую службу (решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 13 декабря 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 марта 2017 года).

По мнению С.Ю.Базаленко, данные законоположения не соответствуют статьям 18, 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 3) и 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку, не устанавливая обязанность органов внутренних дел принимать на службу в порядке перевода бывших сотрудников органов наркоконтроля, они нарушают право таких лиц на равный доступ к государственной службе, позволяют должностным лицам

органов внутренних дел бездействовать более трех месяцев, а затем отказывать бывшим сотрудникам органов наркоконтроля в приеме на службу в связи с истечением трехмесячного срока принятия на службу в порядке перевода либо без объяснения причин, допускают возможность произвольного определения круга лиц, которые принимаются на службу в органы внутренних дел, а также ограничивают право сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган и изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел, на труд и на вознаграждение за труд, вынуждая их к отказу от другой работы (службы) в период до принятия в отношении них решения о приеме на службу в органы внутренних дел.

Кроме того, С.Ю.Базаленко оспаривает конституционность частей 10 и 11 той же статьи, поскольку, с его точки зрения, содержащиеся в них законоположения, устанавливающие для сотрудников органов наркоконтроля, принятых на службу в органы внутренних дел в порядке перевода, порядок зачета стажа службы (выслуги лет) в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел и в стаж государственной службы, не предусматривают зачет в стаж службы (выслугу лет) бывшего сотрудника органов наркоконтроля, не принятого на службу в органы внутренних дел, периода ожидания приема на такую службу.

Поскольку запрос Верховного Суда Республики Дагестан и жалоба С.Ю.Базаленко касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

1.1. В силу требований статей 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых заявителями нормативных

положений в той части, в какой они были применены (подлежат применению) в конкретном деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, в отношении той части правового акта, конституционность которой подвергается сомнению, учитывая в том числе место оспариваемых нормативных положений в системе правовых норм.

Оспариваемые С.Ю.Базаленко положения частей 10 и 11 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в его деле не применялись, а потому в этой части его жалоба не отвечает критерию допустимости.

Что касается статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», конституционность которых оспаривает Верховный Суд Республики Дагестан, то они содержат лишь общие нормы, касающиеся поступления на службу в органы внутренних дел, и – хотя прямо и не предусматривают принятие на указанную службу сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в рамках мероприятий по упразднению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по такому основанию, как перевод в другой государственный орган, и изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел, – не препятствуют применению специального правового регулирования, установленного в целях обеспечения реализации соответствующих организационно-штатных мероприятий, а потому самостоятельным предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являться не могут. В то же время не исключается возможность учета и использования содержащихся в них норм как действующих в системе правового регулирования отношений, связанных с поступлением на службу в

органы внутренних дел, при оценке конституционности иных оспариваемых заявителями нормативных положений.

Исходя из этого в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности частей 10 и 11 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», а также статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подлежит прекращению.

1.2. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в той мере, в какой на их основании решаются вопросы, связанные с принятием на службу в органы внутренних дел сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в рамках мероприятий по упразднению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по такому основанию, как перевод в другой государственный орган, и изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной

власти, порядка их организации и деятельности находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «г»). При этом Конституция Российской Федерации, предусматривая, что исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации (статья 110, часть 1), не устанавливает конкретный перечень органов, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти и обеспечивающих реализацию Правительством Российской Федерации возложенных на него задач и полномочий, – как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статей 71 (пункт «г») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, определение видов федеральных органов исполнительной власти, будучи взаимосвязанным с регулированием общих принципов организации и деятельности системы органов государственной власти в целом, осуществляется посредством федерального закона; этим, однако, не исключается возможность принятия по указанным вопросам других нормативных актов исходя из предписаний Конституции Российской Федерации, закрепляющих полномочия Президента Российской Федерации (статьи 80, 83, 84, 86, 87 и 89) и регламентирующих порядок образования и деятельности Правительства Российской Федерации (статьи 110, 112–115) (Постановление от 27 января 1999 года № 2-П).

Таким образом, вопросы определения структуры федеральных органов исполнительной власти регулируются в настоящее время на основе Конституции Российской Федерации Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и указами Президента Российской Федерации (в частности, Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 года № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»). Изменения и дополнения в структуру федеральных органов исполнительной власти в целях ее реорганизации также могут вноситься указами Президента Российской Федерации, которые при этом не должны противоречить

Конституции Российской Федерации и федеральным законам (статья 90, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3. В целях совершенствования государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Президент Российской Федерации своим Указом от 5 апреля 2016 года № 156 упразднил Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и передал ее функции и полномочия, а также штатную численность Министерству внутренних дел Российской Федерации, установив, что оно является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в указанной сфере, а также правопреемником упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (пункт 1; подпункты «а», «б» пункта 2; пункт 3).

Передача функций органов наркоконтроля Министерству внутренних дел Российской Федерации не является новеллой в функционировании системы федеральных органов исполнительной власти, поскольку изначально органы наркоконтроля были созданы именно в структуре данного Министерства.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 24 сентября 2002 года № 1068 «О совершенствовании государственного управления в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» при Министерстве внутренних дел Российской Федерации был создан Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ – орган, обеспечивавший в пределах своих полномочий исполнение на территории Российской Федерации законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ был преобразован в Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ – специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, которому с 1 июля 2003 года были переданы функции Министерства внутренних дел Российской Федерации по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В дальнейшем Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ был преобразован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 16 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»), которая, в свою очередь, Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 года № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» была переименована в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

3.1. Служба в органах наркоконтроля, будучи одним из видов федеральной государственной службы, представляла собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации, замещающих должности, по которым предусмотрено присвоение специальных званий, в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, ее территориальных органах и организациях, созданных в установленном законодательством Российской Федерации порядке для реализации задач, возложенных на нее (пункт 1 Положения о службе в органах по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 613).

Поступление на службу в органы наркоконтроля в силу специфического характера данного вида деятельности предполагало предъявление к гражданину определенных требований, а также проведение в отношении него ряда процедур, предшествующих заключению контракта о службе в органах наркоконтроля.

В частности, в соответствии с Положением о службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на службу в органы наркоконтроля вправе были поступать граждане не моложе 18 лет и не старше 40 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации, имеющие профессиональное образование, способные по своим личным и деловым качествам, а также по состоянию здоровья обеспечивать выполнение функций, возложенных на органы наркоконтроля (пункт 12); граждане, поступающие на службу в органы наркоконтроля, должны были проходить психологические, психофизиологические и химико-токсикологические исследования, а также тестирование в целях выявления лиц с нервно-психической неустойчивостью, склонностью к злоупотреблению спиртными напитками, употреблению не в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (пункт 16); на граждан, поступающих на службу в органы наркоконтроля, оформлялось личное поручительство, представлявшее собой письменное обязательство сотрудника, имеющего стаж службы не менее трех лет, о том, что он ручается за соблюдение указанным гражданином ограничений и запретов, установленных для сотрудников органов наркоконтроля федеральными законами и названным Положением (пункт 16¹); при поступлении на службу в органы наркоконтроля гражданин обязан был представить сведения о своих доходах и имуществе, являющихся объектами налогообложения (пункт 17).

Прохождение службы в органах наркоконтроля предполагало присвоение сотрудникам специальных званий полиции, а также соблюдение ими ряда ограничений и запретов, связанных с публичной государственной службой (пункты 3, 18 и 19 Положения). Так, в качестве обстоятельств, препятствующих прохождению службы в органах наркоконтроля, выступали: несоответствие лица требованиям, предусмотренным пунктом 12 Положения в отношении граждан, поступающих на службу в органы наркоконтроля; признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным вступившим в законную силу решением суда; судимость в настоящее время или в прошлом; привлечение лица в качестве обвиняемого или избрание в отношении него меры пресечения по уголовному делу (за исключением случаев прекращения уголовного дела или уголовного преследования соответственно на основании пунктов 1 и 2 части первой статьи 24 и пункта 1 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации); отказ от прохождения процедуры проверки или оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну; вынесение компетентными органами решения об отказе в допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; наличие у лица гражданства другого государства, за исключением случаев, когда поступление на службу в органы наркоконтроля урегулировано на основе межгосударственного договора; отказ от прохождения обязательной дактилоскопической регистрации; наличие у лица подтвержденного медицинским заключением военно-врачебной комиссии заболевания, препятствующего исполнению служебных обязанностей; отказ от представления сведений о доходах и имуществе (пункт 18 Положения).

Схожее правовое регулирование было установлено и применительно к иному виду федеральной государственной службы – службе в органах внутренних дел. Отношения, возникающие по поводу поступления на службу в органы внутренних дел, ее прохождения и прекращения, регулируются, в первую очередь, Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающим следующее:

на службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет, соответствующие квалификационным требованиям, установленным данным Федеральным законом, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел (часть 1 статьи 17);

прием на службу в органы внутренних дел осуществляется, по общему правилу, при условии прохождения гражданами, поступающими на службу в органы внутренних дел, психофизиологических исследований (обследований), тестирования, направленных на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами; оформления на гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, личного поручительства, которое состоит в письменном обязательстве сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет, о том, что он ручается за соблюдение указанным гражданином ограничений и запретов, установленных для сотрудников названным Федеральным законом и другими федеральными законами (части 6 и 7 той же статьи); проведения в отношении гражданина мероприятий, связанных с допуском к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, проверкой достоверности сообщенных им сведений, проверкой уровня физической подготовки, прохождения медицинского освидетельствования (обследования) и проведения мероприятий по профессиональному психологическому отбору (часть 2 статьи 19);

решение о заключении с гражданином контракта о службе в органах внутренних дел принимается уполномоченным должностным лицом по результатам рассмотрения документов, представленных гражданином для поступления на службу в органы внутренних дел, с учетом заключения

военно-врачебной комиссии, результатов психофизиологических исследований (обследований), тестирования, направленных на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, профессионального психологического отбора, уровня физической подготовки и личного поручительства (часть 4 статьи 19).

Однотипность требований, предъявляемых к гражданам, поступавшим на службу в органы наркоконтроля, и гражданам, поступающим на службу в органы внутренних дел, а также установленных законодательством процедур, предшествующих заключению контракта о соответствующей службе, обуславливается сходством задач, поставленных перед названными видами федеральной государственной службы и связанных с реализацией конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, что, в свою очередь, предопределяет и сходство публично-правового статуса сотрудников органов наркоконтроля и лиц, проходящих службу в органах внутренних дел.

3.2. Передача Министерству внутренних дел Российской Федерации не только функций и полномочий упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, но и ее штатной численности, имущества, а также соответствующее перераспределение бюджетных ассигнований (подпункты «а», «б» пункта 2; подпункты «а», «б» пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156) обусловили необходимость введения специального правового регулирования, обеспечивающего переход сотрудников органов наркоконтроля на службу в органы внутренних дел. Учитывая схожесть характера службы в органах наркоконтроля и в органах внутренних дел, а также публично-правового статуса сотрудников указанных органов, в качестве организационно-правового способа, обеспечивающего такой переход, был избран перевод, предполагающий расторжение с сотрудниками органов наркоконтроля контрактов о службе в органах наркоконтроля и их

увольнение из указанных органов с последующим заключением с ними контрактов о службе в органах внутренних дел, что фактически означало продолжение осуществления указанными лицами правоохранительной служебной деятельности на началах непрерывности.

В частности, пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 было предусмотрено, что сотрудники органов наркоконтроля продолжают исполнять возложенные на них обязанности до завершения организационно-штатных мероприятий, связанных с упразднением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (подпункт «а»), а те из них, кто изъявил желание поступить на службу в органы внутренних дел, принимаются на службу в эти органы в порядке перевода без испытательного срока и переаттестации (подпункт «б»); кроме того, сотрудникам органов наркоконтроля, принятым на службу в органы внутренних дел в порядке перевода, присваиваются специальные звания, соответствующие специальным званиям, присвоенным в органах наркоконтроля (но не выше специального звания полковника), сроки пребывания в специальных званиях в период прохождения службы в органах наркоконтроля засчитываются при присвоении очередных специальных званий, выслуга лет в органах наркоконтроля засчитывается в выслугу лет в органах внутренних дел для назначения пенсии, выплаты денежного содержания и предоставления иных мер социальной поддержки, а периоды и сроки предоставления основных и дополнительных отпусков, расчетные периоды для исчисления пособий и компенсаций, исчисленные во время службы в органах наркоконтроля, сохраняются (подпункт «в»).

В развитие приведенных нормативных положений Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» установил специальный, а по сути –

упрощенный порядок поступления на службу в органы внутренних дел сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в рамках мероприятий по упразднению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел, в силу которого такие лица подлежали приему на службу в порядке перевода без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы, профессионального психологического отбора в течение трех месяцев с момента увольнения в связи с переводом в другой государственный орган при отсутствии другой работы (службы) в указанный период (часть 1 статьи 33).

Соответственно, подлежащим увольнению сотрудникам органов наркоконтроля было предоставлено право выбора между возможностью уволиться из органов наркоконтроля по основанию, предусмотренному подпунктом 7 пункта 142 Положения о службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (с формулировкой «в связи с переводом в другой государственный орган»), и перейти на службу в органы внутренних дел с предоставлением указанных гарантий и возможностью уволиться со службы без продолжения служебных отношений по основанию, предусмотренному подпунктом 6 пункта 142 данного Положения (с формулировкой «в связи с проведением организационно-штатных мероприятий»), с получением предусмотренных законодательством Российской Федерации компенсационных выплат.

Таким образом, положение части 1 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» во взаимосвязи с положением подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их

прекурсоров и в сфере миграции» по своему буквальному смыслу не предполагали отказ тем сотрудникам органов наркоконтроля, которые при упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков изъявили желание продолжить службу в органах внутренних дел и были уволены в связи с переводом в другой государственный орган, в приеме на службу в органы внутренних дел в течение трех месяцев с момента увольнения при условии, что в указанный срок такие лица не имели другой работы (службы). Установление же срока, в течение которого сотрудники органов наркоконтроля, уволенные в связи с переводом в другой государственный орган, подлежали приему на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке (т.е. без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы и профессионального психологического отбора), было осуществлено федеральным законодателем в пределах его дискреционных полномочий и преследовало цель скорейшего трудоустройства указанных лиц.

3.3. Между тем при введении правового регулирования, обеспечивающего в развитие положений Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 переход сотрудников органов наркоконтроля на службу в органы внутренних дел, федеральный законодатель прямо не закрепил безусловную обязанность руководителей органов внутренних дел принять на службу и заключить соответствующий контракт с каждым сотрудником органов наркоконтроля, изъявившим желание продолжить службу в органах внутренних дел и уволенным в связи с переводом в другой государственный орган.

Более того, предусмотрев порядок изменения основания увольнения сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган и не принятых на службу в органы внутренних дел в течение трех месяцев со дня увольнения (часть 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»), федеральный законодатель тем самым фактически не исключил возможность отказа в приеме на службу в органы внутренних дел сотрудникам упраздненных органов наркоконтроля, изъявившим желание продолжить службу в органах внутренних дел.

Таким образом, возникла формальная несогласованность между положениями, с одной стороны, части 1 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», предписывающими принятие на службу в органы внутренних дел всех сотрудников органов наркоконтроля, которые при упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков изъявили желание продолжить службу в органах внутренних дел и были уволены в связи с переводом в другой государственный орган, в трехмесячный срок со дня их увольнения, и, с другой стороны, – положением части 5 статьи 33 того же Федерального закона, не исключающим возможность отказа таким сотрудникам в приеме на службу в органы внутренних дел.

Данная несогласованность нормативного регулирования, при введении которого федеральный законодатель должен был либо учесть устоявшееся в российской правовой системе понимание института перевода на другую работу (службу), либо, если применительно к переводу сотрудников органов наркоконтроля на службу в органы внутренних дел он имел в виду нечто

иное, – выразить специфику соответствующих правоотношений более четко и однозначно, породила неопределенность, не позволяющую единообразно толковать указанные правовые нормы, что, в свою очередь, привело к тому, что в правоприменительной практике эти нормы стали пониматься как допускающие отказ (в том числе без объяснения причин) в приеме на службу в органы внутренних дел сотрудникам органов наркоконтроля, которые при упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков изъявили желание продолжить службу в органах внутренних дел и были уволены в связи с переводом в другой государственный орган.

Так, согласно данным ликвидационной комиссии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по состоянию на 1 августа 2017 года на службу в органы внутренних дел были приняты лишь 14 172 из 15 533 сотрудников органов наркоконтроля, изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел; остальным же – 1 361 бывшему сотруднику органов наркоконтроля – по каким-либо причинам было отказано в приеме на указанную службу, из них 1 217 человек воспользовались своим правом на изменение основания увольнения в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», и получение единовременного пособия и иных выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3.4. По смыслу правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего немыслимо ее

единообразное понимание и, соответственно, применение; неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, порождающего возможность ее произвольного толкования правоприменителем, как правило, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 5 июля 2001 года № 11-П, от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П и др.).

Однако в настоящем деле необходимо учитывать, что оспариваемое правовое регулирование носит исключительно временный характер: Указом Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» проведение организационно-штатных мероприятий, связанных с его реализацией, было предписано завершить до 1 июня 2016 года. И хотя ликвидационные мероприятия фактически продолжают до настоящего времени (срок их завершения распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 года № 2217-р продлен до 1 июля 2018 года), приведенные данные ликвидационной комиссии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков свидетельствуют о том, что подавляющее большинство сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган, были приняты на службу в органы внутренних дел, а бóльшая часть из тех, кому по каким-либо причинам было отказано в приеме на эту службу, воспользовались своим правом на изменение основания увольнения и получение предусмотренных законом выплат.

Таким образом, оспариваемое правовое регулирование практически утратило свое значение. Признание его неконституционным в сложившейся ситуации ставило бы под сомнение легитимность правоприменительных решений, принятых в отношении подавляющего большинства сотрудников органов наркоконтроля – как продолживших службу в органах внутренних дел, так и прекративших осуществление правоохранительной служебной деятельности с предоставлением установленных законом компенсаций, что не согласовывалось бы с принципом стабильности служебных отношений, а также не отвечало публичным интересам службы в органах внутренних дел и частным интересам указанных лиц.

Принимая во внимание также, что обнаружившаяся неопределенность в оспариваемом правовом регулировании может быть устранена посредством конституционно-правового истолкования соответствующих нормативных положений с учетом их места в системе правовых норм и исходя из их предназначения, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным воздержаться от признания оспариваемых в настоящем деле нормативных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации.

3.5. При осуществлении правового регулирования, обеспечивающего в развитие положений Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 переход сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в рамках мероприятий по упразднению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, на службу в органы внутренних дел, федеральный законодатель фактически исходил из того, что упрощенный порядок их приема на службу (т.е. без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы и профессионального психологического отбора) не исключает, тем не менее, соблюдение в отношении них предусмотренных Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

ограничений для поступления на службу в органах внутренних дел, predeterminedенных, главным образом, необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя обязательства по защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

В частности, в силу части 5 статьи 17 названного Федерального закона:

гражданин не может быть принят на службу в органы внутренних дел при наличии обстоятельств, препятствующих нахождению его на такого рода службе и предусмотренных положениями части 1 его статьи 14 – пунктом 1 (признание недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу), пунктом 2 (осуждение за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной), пунктами 4–9 (отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей по замещаемой должности связано с использованием таких сведений; несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, установленным руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; выход из гражданства Российской Федерации; приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства; представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел);

не может быть принят на службу в органы внутренних дел также гражданин, изъявивший желание поступить на данную службу, в случаях, если он: имеет вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на его постоянное проживание на территории иностранного государства; является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу; неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу в органы внутренних дел, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения; подвергался уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении его за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности принятия на службу преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом; не согласен соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности и нести ответственность, если эти ограничения, запреты, обязанности и ответственность установлены для сотрудников органов внутренних дел данным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Установление наличия либо отсутствия указанных обстоятельств (в том числе в случаях, когда такого рода обстоятельства возникли после увольнения сотрудника из органов наркоконтроля) предполагает проведение в отношении гражданина проверочных мероприятий, включающих проверку достоверности сообщенных им сведений, которая проводится путем использования оперативных возможностей органов внутренних дел (часть 2 статьи 19 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», раздел IV Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на

службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июля 2014 года № 595). Мероприятия такого рода проводились на общих основаниях и в отношении сотрудников органов наркоконтроля, изъявивших желание продолжить службу в органах внутренних дел. Подтверждение же наличия каких-либо обстоятельств, с которыми названный Федеральный закон связывает невозможность поступления на службу в органы внутренних дел, влекло отказ бывшему сотруднику органов наркоконтроля в приеме на службу в органы внутренних дел.

Следовательно, положения частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», будучи направленными на упорядочение служебных отношений, связанных с прекращением службы в органах наркоконтроля и переходом сотрудников данных органов на службу в органы внутренних дел, сами по себе не предполагают отказ в приеме сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган, на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке в течение трех месяцев с момента увольнения при отсутствии у них другой работы (службы) в указанный период – при условии, что не были установлены предусмотренные законом обстоятельства, исключающие возможность поступления данных лиц на службу в органы внутренних дел.

Более того, одно только истечение указанного срока не должно препятствовать поступлению сотрудника органов наркоконтроля на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке, если он своевременно (т.е. не

позднее трех месяцев со дня увольнения) направил в соответствующий орган внутренних дел заявление с просьбой о поступлении на службу. Иное создавало бы предпосылки для злоупотреблений путем затягивания должностными лицами органов внутренних дел сроков проведения в отношении такого гражданина необходимых проверочных мероприятий и принятия соответствующих решений.

Не ограничивает часть 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и срок обращения сотрудника органов наркоконтроля, уволенного в связи с переводом в другой государственный орган и не принятого на службу в органы внутренних дел в течение трех месяцев со дня увольнения, в ликвидационную комиссию Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков или соответствующую ликвидационную комиссию ее территориального органа с заявлением об изменении основания увольнения «в связи с переводом в другой государственный орган» на основание увольнения «в связи с проведением организационно-штатных мероприятий» либо иное основание в порядке, предусмотренном для сотрудников органов наркоконтроля, а также получении единовременного пособия и иных выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Такой сотрудник не может быть лишен права на изменение основания увольнения и получение указанных выплат и в тех случаях, когда решение об отказе ему в приеме на службу в органы внутренних дел было принято по истечении трех месяцев со дня увольнения.

3.6. Сотрудник органов наркоконтроля, уволенный со службы в связи с переводом в другой государственный орган, после увольнения не лишен возможности реализовать свое право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии в любой

форме по своему усмотрению. Вместе с тем, избирая такую форму реализации данного права, как поступление на службу в органы внутренних дел, причем желая воспользоваться именно специально установленным для сотрудников органов наркоконтроля упрощенным порядком приема на эту службу (без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы и профессионального психологического отбора), это лицо добровольно соглашается и с установленными федеральным законодателем в пределах его дискреционных полномочий условиями приема на службу в органы внутренних дел в указанном порядке. Одним из таких условий в силу части 1 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» является отсутствие у лица другой работы (службы) после увольнения в связи с переводом в другой государственный орган. Поэтому сотрудник органов наркоконтроля, уволенный со службы в связи с переводом в другой государственный орган, изъявив желание продолжить службу в органах внутренних дел, должен на период до принятия в отношении него решения о приеме на службу в органы внутренних дел воздержаться от поступления на другую работу (службу).

Как показывает практика, несмотря на установление названным законоположением трехмесячного срока, в течение которого сотрудники органов наркоконтроля, уволенные в связи с переводом в другой государственный орган, подлежат приему на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке, принятие такого рода решений может затянуться на неопределенное время.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит установить правовой механизм, позволяющий обеспечить учет периода ожидания сотрудниками органов наркоконтроля, уволенными в связи с переводом в

другой государственный орган, принятия решения о приеме на службу в органы внутренних дел при исчислении стажа службы (выслуги лет).

4. Таким образом, положения частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они в системе действующего правового регулирования:

не предполагают отказ сотрудникам органов наркоконтроля, которые при упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков изъявили желание продолжить службу в органах внутренних дел и были уволены в связи с переводом в другой государственный орган, в приеме на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке – без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы и профессионального психологического отбора – в течение трех месяцев с момента увольнения при отсутствии у них другой работы (службы) в указанный период и при условии, что в отношении этих лиц не было установлено предусмотренных законом обстоятельств, исключающих возможность их поступления на службу в органы внутренних дел;

не препятствуют поступлению данных лиц на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке и по истечении трех месяцев с момента их увольнения из органов наркоконтроля при условии, что такие лица своевременно (т.е. не позднее трех месяцев со дня увольнения)

направили в соответствующий орган внутренних дел заявление с просьбой о поступлении на службу;

не лишают сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган и не принятых на службу в органы внутренних дел, права на изменение основания увольнения и получение единовременного пособия и иных выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по заявлению, поданному в ликвидационную комиссию Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков или соответствующую ликвидационную комиссию ее территориального органа в случаях, когда решение об отказе в приеме на службу в органы внутренних дел было принято по истечении трех месяцев со дня увольнения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 100, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они в системе действующего правового регулирования:

не предполагают отказ сотрудникам органов наркоконтроля, которые при упразднении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков изъявили желание продолжить службу в органах внутренних дел и были уволены в связи с переводом в другой государственный орган, в приеме на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке – без испытательного срока, переаттестации, прохождения военно-врачебной экспертизы и профессионального психологического отбора – в течение трех месяцев с момента увольнения при отсутствии у них другой работы (службы) в указанный период и при условии, что в отношении этих лиц не было установлено предусмотренных законом обстоятельств, исключающих возможность их поступления на службу в органы внутренних дел;

не препятствуют поступлению данных лиц на службу в органы внутренних дел в упрощенном порядке и по истечении трех месяцев с момента их увольнения из органов наркоконтроля при условии, что такие лица своевременно (т.е. не позднее трех месяцев со дня увольнения) направили в соответствующий орган внутренних дел заявление с просьбой о поступлении на службу;

не лишают сотрудников органов наркоконтроля, уволенных в связи с переводом в другой государственный орган и не принятых на службу в органы внутренних дел, права на изменение основания увольнения и получение единовременного пособия и иных выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по заявлению, поданному в ликвидационную комиссию Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков или соответствующую ликвидационную комиссию ее территориального органа в случаях, когда решение об отказе в приеме на службу в органы внутренних дел было принято по истечении трех месяцев со дня увольнения.

2. Федеральному законодателю надлежит установить правовой механизм, позволяющий обеспечить учет периода ожидания сотрудниками

органов наркоконтроля, уволенными в связи с переводом в другой государственный орган, принятия решения о приеме на службу в органы внутренних дел при исчислении стажа службы (выслуги лет).

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности частей 10 и 11 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», а также статей 17, 19 и 20 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Базаленко Сергея Юрьевича, вынесенные на основании частей 1 и 5 статьи 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и подпункта «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 31-П

Конституционный Суд
Российской Федерации